

Днем солнце в разгар лета было особенно ослепительно. Пробиваясь сквозь белый муслин, солнечные лучи на удивление все равно не могли заставить людей разомкнуть веки. Внутри бамбукового леса стрекот цикад, казалось, проникал везде, не давая никакого покоя. Мужун Шу Цин выглядела так, как будто не слышала никакого шума. Она держала книгу, выглядя совершенно очарованной и поглощенной ею. Когда был перевернут очередной лист, она сказала Лу И, которая стояла рядом с ней, чтобы она больше не обмахивала ее веером. День был такой жаркий, что можно было вспотеть, даже не двигаясь.

Лу И просто улыбалась и говорила «Да» каждый раз, и ждала, пока барышня прочитает страницу, и лишь потом слегка обмахивала ее веером.

В этот момент Хун Сю энергично вошла в комнату, взяла чай со льдом из хризантем, который стоял на столе, сделала большой глоток и взволнованно сказала: «Госпожа, этот Ли Чжунвэнь кричал два дня, но так и не увидев барышню Вань Жу, уехал вчера вечером. Он явно покинул наш дом раздраженным и озлобленным!»

Лу И, заметив, что Хун Сю не выбирает выражений, быстро потянула ее за руку и тихонько отругала: «Хун Сю, ты, что, не знаешь правил?»

Хун Сю надула губы, и невозмутимо бросила: «Правила? Судя по его поведению, он не годится быть зятем нашей семьи. Тогда о каких правилах приличия может идти речь!»

Как она могла не знать, что Ли Чжунвэнь был отвратителен? Лу И сама хотела бы прочитать ему лекцию, но она не могла забыть о своем собственном статусе. Мужун Шу Цин очень хорошо относилась к ним, она никогда не обращалась с ними как с рабынями, но из-за этого она не могла вечно рассчитывать на ее благосклонность и гордиться сверх меры. Лу И тихо вздохнула, похлопала Хун Сю по руке, и вновь попыталась ее урезонить: «Не надо так. В конце концов, он господин, а мы...»

Мужун Шу Цин беспомощно отложила книгу, прервав слова Лу И: «Лу И, я уже говорила, что тебе не позволено упоминать ни о каком господине и слуге, а ты вновь забыла об этом. То, что говорит Хун Сю, имеет смысл. Не надо ее отчитывать!»

Все было хорошо с этой девушкой, но она никогда не могла отпустить концепцию старших и младших. Хун Сю была самой младшей по возрасту, она была живой и энергичной, много болтала, но, сказать честно, мало слушала. Это частенько приносило Лу И головную боль, и несмотря на ее обычную мягкость и послушание, она тоже могла быть жесткой и упрямой.

- Слушаюсь! - Лу И с улыбкой кивнула, отпустила руку Хун Сю и больше ничего не говорила. Хун Сю всегда была остра на язык, но барышня всё равно ее баловала.

Глядя на хозяйку, которая встала на ее сторону, Хун Сю почувствовала гордость за себя, потрясла кулаком в воздухе и произнесла с чувством: «Хм, к счастью, он быстро ушел, иначе был бы унижен».

В эти дни люди внутри поместья очень мучили Ли Чжунвэня, но Мужун Шу Цин делала вид, что не замечает. Слуги намеренно отправляли лишь остатки еды, а горячую воду приносили в покои Ю Нин лишь к тому времени, пока она не остывала, утверждая, что поместье Мужун слишком большое. Они прилагали согласованные усилия, чтобы не дать ему почувствовать себя непринужденно, а Мужун Шу Цин закрывала на это глаза. Этой ленивой ящерице необходимо было преподать урок.

Но эта юная девушка маленького роста, с тоненькой ручкой похожей на бамбуковый шест, все еще пыталась изобразить из себя бесстрашную и безжалостную особу. Хотела бы она посмотреть, каким образом этот рыцарь в юбке собиралась унижить его в ответ?! Мужун Шу Цин сдержала смех и, взяв чай, который передала ей Лу И, сказала ни медленно, ни быстро: «Не беспокойся, он скоро вернется».

- Что? Он посмеет прийти еще раз? - хм, похоже, прежних проделок было недостаточно, в следующий раз она заставит его пить туалетную воду и засунет змею под одеяло.

Глядя на Хун Сю, на лице которой расцвела зловещая улыбка, Мужун Шу Цин сразу догадалась, что она наверняка уже обдумывает какие-то шаги, чтобы усложнить жизнь этому человеку. Но слуги могли устраивать лишь мелкие и безобидные каверзы, чтобы успокоить свой гнев, и не могли действительно помочь Вань Жу, и уж тем более происходящее нельзя было рассматривать как урок семье Ли. За полученные Вань Жу травмы следовало заплатить не только Ли Чжунвэню, но и всей его семье.

Цзы Юань вошла в комнату с улыбкой на лице и радостно сказала: «Барышня, человек из «Су Ничан» пришел с сообщением: образец парчи уже готов!» Из-за этого дела она так волновалась, что не могла заснуть последние несколько дней, а барышня как всегда сохраняла спокойствие и не спешила. Сегодня был последний день, когда можно было доставить образец на конкурс, и к счастью, еще оставалось время.

- Тогда пойдем, посмотрим! - она думала, что они собираются сдать его вечером.

Швейное предприятие «Су Ничан» было относительно новым - семья Мужун открыла его два года назад. Здание было расположено на востоке района Хуаду, далеко от шумного центра города. Располагаясь в пригороде, магазин был очень большим, но с простым убранством. Название говорило само за себя - все вещи внутри были очень дорогими, но они действительно заставляли эти знаменитых и богатых людей, детей знати и аристократов спешить получить их еще больше, лишь для того, чтобы показать свое богатство и статус.

Иногда чувства людей были очень забавными. Если они не могли заполучить что-то, тем сильнее они это желали; и чем дороже была вещь, тем драгоценнее. К сожалению, владельцы ничего из этого не понимали.

Когда Мужун Шу Цин вошла в «Су Ничан», спиной к ней стояла женщина в пурпурном платье.

Она проверяла количество одежды, и ее стройная фигурка на фоне груды одежды казалась еще более худой, но движения женщины были очень проворными.

Мужун Шу Цин огляделась по сторонам и с улыбкой спросила женщину: «Где Цю Юй?»

Женщина даже не повернула головы, лишь беспомощно пожала плечами и со вздохом сказала: «Спит».

Мужун Шу Цин нахмурила брови: «Так издеваться над своим здоровьем нехорошо!» Если Цю Юй брался за вышивку, он вкладывал в работу всё сердце и душу, и ни один человек или что-либо еще не могло его потом потревожить. Он был полностью изолирован от внешнего мира, он часто не ел и не пил в течение нескольких дней и ночей, а закончив вышивку, отсыпался в течение трех дней и трех ночей.

Цинь Фу обернулась и сделав приглашающий жест, с улыбкой сказав Мужун Шу Цин: «Если у вас есть желание, вы можете попытаться убедить его».

Если бы она могла убедить его, она бы уже сделала это раньше. Ее шиди [1] обычно вел себя хорошо, когда она говорила с ним, но когда дело касалось вышивки, он не позволял никому задавать ему вопросы. Даже мастер не мог его контролировать, так что у нее просто не было другого выхода.

[1] младший соученик.

Глядя на Цинь Фу, которая тоже только разводила руками, Мужун Шу Цин пришлось оставить эту тему. Кстати, это было действительно странно, они ведь были соучениками, но она была совершенно другой. Цинь Фу выглядела милой и красивой, но она занималась покраской ткани в большой красильной бочке. Чтобы смешать цвета и ровно покрасить ткань, ей приходилось поворачивать тяжелые тюки с материалом, но она умудрялась делать это легко и бодро. А Цю Юй был таким большим мужчиной, но он спокойно использовал эту тонкую, как волос, вышивальную иглу, чем мог заставить многих барышень покраснеть от стыда.

Наконец, закончив проверку и опустив рукава одежды, Цинь Фу потянула Мужун Шу Цин за руку, и они вошли во внутреннюю комнату.

Лу И, которая шла позади, не последовала за ними, только тихонько закрыла дверь во внутреннюю комнату и в ожидании встала сбоку.

Через некоторое время Мужун Шу Цин и Цинь Фу, наконец, вышли, но Мужун Шу Цин выглядела взбудораженной и с улыбкой отчитала ее: «Вы что, ребята, пытаетесь навредить мне?! Отлично, пусть кто-нибудь доставит его!»

Цинь Фу тоже показала горделивое выражение лица и насмешливо сказала: «Это, наоборот,

поможет вам! Ах да, я слышала, что семья Фу скупилла все семена рожкового дерева?»

Мужун Шу Цин с улыбкой ответила: «Они скупили почти всё».

Сделав вокруг Мужун Шу Цин один круг, Цинь Фу прислонилась к двери и с улыбкой сказала: «Глядя на вашу внешность, кажется, что в этой ситуации есть хорошая контрмера».

Мужун Шу Цин бросила на нее невинный взгляд и, тоже прислонившись к двери, тихо сказала: «Он готов купить их вдвое дороже, как я могу сказать, что не продам их?!»

Цинь Фу, глядя на вид Мужун Шу Цин, нахмурила брови и тайно вздохнула: похоже, этой семье Фу не повезет.

Однажды она и Цю Юй обратили внимание на платье Мужун Шу Цин, оно было светлого цвета и неброского фасона, но выглядело настолько изящно и утонченно, что они заключили с ней пари. Мужун Шу Цин сказала, что они могут использовать самые яркие цвета в ткани, вышить самые красивые цветы, а она нарисует пион. Какие бы цветы ни привлекли больше пчел или бабочек, этот человек выигрывал. Если бы они выиграли, Мужун Шу Цин должна была отправить их в мастерскую вышивки, если проиграли бы - им пришлось бы пять лет работать на нее.

В то время они только недавно спустились с горы, были молоды и неопытны, а также горды и высокомерны. Они верили в свои собственные навыки, с которыми никто не мог конкурировать, поэтому они согласились на пари, но неожиданно проиграли в конце. Что ж, если кто-то согласился сделать ставку, значит, должен был рассмотреть и возможность проигрыша. Сначала это было пустяком, но потом они из любопытства спросили ее, как она умудрилась это сделать. Она неожиданно сказала с таким спокойным и невинным видом, что добавила в чернильную пасту особую жидкость, которую местный цветовод использовал для привлечения пчел и бабочек.

Они были почти в обмороке от гнева, но поражение есть поражение. Так что они по-прежнему оставались рядом с ней, но за эти два года ее изящные манеры, талант и очарование не оставили им выбора. Им пришлось признать, что она действительно была на редкость замечательной женщиной.

Хотя это так и было, она также была коварной и хитрой женщиной.

Глядя на печальный вид Цинь Фу, Мужун Шу Цин догадывалась, о чем она думает.

Выслушав двух препирающихся людей, Лу И с улыбкой шагнула вперед, чтобы передать слова только что пришедшего из поместья человека: «Барышня, пришел глава семьи Ли и ждет встречи с хозяином».

Так быстро? Но хорошо, что он пришел, дело Вань Жу действительно должно быть улажено. Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и сказала Лу И: «Пошлите кого-нибудь сказать моему отцу: я разберусь с этим делом, ему не нужно появляться».

- Слушаюсь, - кивнула Лу И и вышла наружу.

Мужун Шу Цин направилась в заднюю часть красивого двора, по пути попросив Цинь Фу: «Отведи меня взглянуть на ту самую особенную ткань, о которой ты говорила в прошлый раз».

Следуя за ней, Цинь Фу с любопытством спросила: «Разве вы не хотели вернуться?» Как они успеют еще раз взглянуть на ткань?

Мужун Шу Цин, неторопливо шагая вперед, с ленцой в голосе ответила: «Пусть ждут. Ожидание тоже может научить уму-разуму».

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1387959>